

Библиолика Удмурт
1844084
1999 г.
еор. Попова

Орлин В.С. Культура последователей П.К.Иванова (Взгляд из Вологды). Закаливание огнем. - Вологда: клуб "Здравствуйте!", 1998, 56 с.

В сборник включены две новые работы автора. Первая отражает почти никем не изученный феномен культуры последователей П.К.Иванова. Вторая представляет русскую традицию закалывания огнем.

Для всех, интересующихся культурными аспектами здоровья.

© Орлин Виктор Семёнович

Редактор Лебедева Е.Л.
Автор эмблем Дзужневский С.Б.
Полиграфическое исполнение Дёмина Е.Л.

По вопросам распространения и переиздания сборника
обращаться: 160034, Вологда-34, а/я - 79

ББК 51.204
75.11
87.21

Культура последователей П.К.Иванова (Взгляд из Вологды)

Здравствуйте!

Почему последователи Порфирия Корнеевича Иванова болеют и умирают? Этот вопрос донимал меня с самого начала знакомства с учением о здоровье, но особенно стал мучить после ухода из жизни Валентины Леонтьевны Сухаревской, которая в развитии моего знания о здоровье когда-то дала самый мощный толчок. Я еще мог объяснить себе болезни и смерть пожилых учеников и последователей Учителя (их тела и сознание сформировались в так называемом "старом потоке"), но болезни и даже гибель детей в семьях опытных последователей меня в буквальном смысле отрезвляли. Ответ оказался простым: длительного времени следования системе П.К.Иванова еще не достаточно, чтобы прийти к пониманию сущности здоровья. Многие ветераны нашего движения знание о здоровье постепенно утрачивают. Без прямого общения с Учителем их понятия, к сожалению, устаревают, сознание вновь смешается к ветхому, к имитации понимания идеи, к искреннему самообману, а значит, и обману других людей.

Постепенно мое отношение к движению последователей П.К.Иванова менялось. Хотя по воле судьбы мне пришлось стать "главным виновником" его бурного развития в нашем регионе, в своем сознании мне удалось обрести от него независимость. Для меня стало важнее развивать свои собственные знания о здоровье, важнее постоянно наращивать здоровый потенциал, чем

ограничивать себя стандартным набором оздоровительных правил, зачастую явно недостаточным для поправки дел.

Хочется заметить, что, выполняя свою истинно великую миссию по оздоровлению общества, движение собрало в себе огромное количество откровенно больных, бедных, обиженных и нуждающихся в помощи людей. Очень многие из последователей П.К.Иванова сами себе помочь оказываются не в состоянии. Они объединились в родственные группы, живущие по законам болезни, законам нищеты, законам вечного страха и обиды на общество. Помочь им невыразимо трудно, потому что после ухода Учителя исчез главный оздоровительный авторитет, который одним словом мог поставить человека на его место. Сегодняшнюю истину оздоровья они не в силах воспринять, потому что обладают искаженными телами и мозгом, непривыкшим к постоянному развитию.

Как объяснить этим людям, что здоровье - это новое, небывалое для их жизни состояние достаточного богатства, могущества, заинтересованного участия в жизни других? Как сообщить, что сконцентрированный прежде вокруг тела П.К.Иванова дух здоровья распределится по планете, стал тончайшей субстанцией и потребу́тся очень развитое сознание, чтобы держать с ним устойчивую связь? Как сделать здоровыми тех, кто просто не видит того, что с ними происходит, и потому не может крутоскорно работать над собой? Ведь для сохранения здоровья уже мало вооружиться именем своего кумира, мало выполнять долгие годы его советы. Необходимо быть ориентированным на небывалое состояние, не застревать на ложной скромности, ложном желании добра, на устаревшем знании, а быть готовым делать то, что учитель не успел сделать или по каким-то причинам не смог.

Небывалое отличается от нового планетарными масштабами. Идея жизни требует от нас открытий именно такого уровня, требует небывалого осмысления самой идеи П.К.Иванова. Очень прошу не приписывать мне склонность к преуменьшению ее значения. Я говорю о добросовестной разработке идеи в новых измерениях, открывающих многомерное восприятие мира на разных уровнях. Один из таких небывалых подходов мне хочется предложить.

Культура

Чтобы хоть как-то передать свойства небывалого, мне приходится пользоваться культурными методами. Культура родилась вместе с человеком, при условном "выходе" людей из животного царства. С тех пор люди придумали несколько сотен определений культуры, заслуживших всеобщее уважение, продолжают придумывать еще и еще. Большинство из них сводится к тому, что в определенный момент времени на нашей планете в живой природе биосферы появилась "вторая", небывалая прежде природа - человеческая, связанная с развитием совершенно особого пространства и времени, направленного к Духу.

С тех пор, если речь идет о человеке, то кроме общих для жизни вещей, обязательно привлекается понятие конкретной культуры. Культура - это очень подвижный и трудноуловимый "эфир", вечно развивающийся и растекающийся по всем сторонам нашей жизни. Считается, что животное "поймать" его еще не может, а вот человек развивается вместе со способностями его "ловить", т.е. учась проявлять в себе истинно человеческое, связанное духовностью. Другого пути развития в планетарном знании у людей как бы нет. Все остальные ("внекультурные") пути считаются неподходящими, порождающими совершенно иные формы жизни, которые, впрочем, могут оказаться для нас привлекательными.

Поднимаю вопрос о развитии движения последователей П.К.Иванова, я намерен говорить прежде всего о его культуре, о развитии в нем именно человеческого. Безусловно, в нем есть и другая сторона, способная уводить от человеческого. Она тоже в нашем движении развивается, но здесь мы не прилагаем культурного усилия. Нечеловеческое живет в нас само собой и в любой момент может проявиться, если над ним не окажется человека. Если последователь Учителя только пользуется данной ему идеей, но ничего не делает для ее развития, оставаясь своеобразным потребителем, то со временем он неизбежно начинает болеть.

Например, у нас в клубе есть замечательная девушка, которая уже около десяти лет занимается по системе, но она ничего

не может сделать, как она считает, "со своей ленью". Она хорошо понимает, что значит победить лень при закаливании водой или при терпении в пище, однако что такое победить лень в проявлении человеческого, она плохо понимает, и по незнанию часто организует вокруг себя сложнейшие ситуации, в буквальном смысле мучает других. Люди вынуждены ее постоянно обижать, разъяснять ей ее место понятными ей некультурными методами. Трагедия заключена в том, что эта девушка разбирается в системе П.К.Иванова, как настоящий ветеран. Она действительно имеет огромный опыт закалывания и терпения, очень хотела бы свой опыт передавать, но людям ее опыт оказывается ненужным. Она не дотягивает до необходимого культурного уровня.

Людей со сходными проблемами в движении последователей П.К.Иванова сейчас очень много, по крайней мере в Вологде. Своими "благими" намерениями и действиями они то и дело заглушают голоса здоровых людей и сами же от этого больше всех страдают. Чтобы хоть как-то помочь этим людям ориентироваться в человеческом мире, а заодно и в своих собственных поступках, на мой взгляд, необходимо говорить с ними о культуре. Иначе им никогда не вырваться из своей нужды, убогости, внутренней нищеты, никогда не стать здоровыми в кругозорком смысле.

Здесь есть маленькая, не всем заметная тонкость. С одной стороны, Учитель призывает всех нас помогать бедным, нуждающимся, обиженным и больным людям - он вышел именно из этой категории людей. Но, с другой стороны, после встречи своей идеей Учитель уже больше к бедным и обиженным не принадлежал, стал от их влияния независимым. По всем критериям культуры он им не ровня. Мне очень важно обратить внимание на его высокий уровень культуры, на его высочайшую человечность, которой всем нам порой не хватает, но которую мы просто призываем привносить буквально во все культурные сферы. Иначе всем нам "грош цена".

Итак, последователи П.К.Иванова являются носителями своей специфической культуры, независимо от того, понимают ли они это или нет.

Простейшие классификации

Нужно ли напоминать, что последователи П.К.Иванова могут быть начинающими и опытными (если опустить множество промежуточных состояний в зависимости от их "продвинутости") в закалке-тренировке? Как правило, все понимает здоровье по-разному, но соглашаются, что оно обязательно включает в себя физический, духовный (включая психический) и социальный компоненты благополучия людей. Наше осознание и способы обретения здоровья зависят не только от биологической, но и от культурной зрелости. Повторю, что последователи П.К.Иванова являются носителями своей специфической культуры, независимо от того, понимают ли они это или нет. Речь пойдет о зрелости именно в ней.

Еще в начале прошлого века Г.И.Морган предложил выделить в культуре три основные стадии развития (уровня зрелости):

дикость или крайняя степень некультурности,

варварство или средний этап в развитии культуры, означающий в обыденном переносном употреблении крайнюю жестокость, и

цивилизация, в обычном употреблении данный термин считается синонимом понятия "культура" (в высшем современном понимании слова).

Люди, как правило, очень хорошо понимают различие в названных словах, однако часто не догадываются, что дикость, варварство и подлинная культура сосуществуют одновременно. Одно развивает другое. Поэтому каждый человек в своем развитии вынужден долго задержаться на той или иной ступени зрелости. Очень многое зависит не только от него.

Здесь опять имеется определенная тонкость. Культура (уровень человечности) очень косвенно зависит от естественного возраста. Можно достигнуть старости или много лет соблюдать "Детку", но так и остаться в своем развитии дикарем, упускающим в своей жизни самое главное и ценное.

Докультурное состояние в закалке-тренировке

Более пяти лет назад у моей дочери Ольги появилась замечательная собака - русский спаниель, которая очень многому меня научила. В семье, где есть дети, очень важно иметь еще и животное в качестве полноправного члена семьи, чтобы с его помощью дети учились осознавать в себе человеческое. Постоянное присутствие в доме такой наглядной "точки отсчета" крайне необходимо, иначе нижний предел в понимании человеческого так и остается у детей неопределенным, а последствия будут трагическими. Звери ведь тоже проявляют чувства, которые вполне заслуживают названия верность, талантливость, заботливость и даже любовь. Однако, что бы мы ни говорили, эти чувства у них остаются нечеловеческими, лишенными реального видения (ведания), т.е. зверскими по своей сути.

Так вот наш спаниель по имени Джон оказался большим умницей и добряком. Ольга дала ему прекрасную дрессировку. Он стал лидером в клубе собаководства, победителем дог-шоу, в буквальном смысле понимал все, что от него требуется. Однажды он заболел, и мы его вылечили, как бы сказали некоторые, "по системе Иванова" - не кормили и обливали холодной водой. Но сейчас важно рассказать не об этом, а о том, что животные тоже способны прекрасно приспособляться к потоку культуры последователей П.К.Иванова. Попробую проиллюстрировать мою мысль по пунктам.

1. Я бегал на реку Вологду купаться. Джон меня сопровождал. Он был готов купаться не только два раза в день, а гораздо чаще, если требуется.

2. Если я бегал на реку босиком, то Джон вообще никогда не носил одежды и обуви. Он очень часто лышал именно ртом, высунув свой розовый язык. Если от него требовали, то легко поднимал вверх голову, смотрел на небо.

3. Алкоголя он никогда не употреблял и не курил.

4. Если ему не давали пищи в субботу, то ему и в голову не приходило что-то требовать. На кухне в субботу никто не готовил,

поэтому о еде он не вспоминал. Общеизвестно: собаку можно специально приучить не ходить по помойкам и не брать пишу из чужих рук, даже если она голодна.

5. Выйти, побегать босиком на улице для него всегда было праздником, не только после голода.

6. За все годы нашей совместной жизни, я ни разу не видел, чтобы он плевался. Иногда бывали выужденные отрывки, которые он всеми способами старался сдержать, находясь в квартире, и, как водится у собак, нередко слизывал обратно.

7. Он приветствовал практически всех движением своего хвостика, а особенно любимых людей еще и голосом. Здесь он мог бы быть примером для всякого последователя П.К.Иванова. Если он чувствовал угрозу, то выражал голосом охранительные ноты в соответствии с собачьими законами.

8. Будучи очень ласковым и добрым, Джон постоянно помогал Ольге и моей жене Тамаре прийти в себя после стрессов, которых никому миновать не удается.

9. Мне сложно говорить о его лени, самодовольстве, стяжательстве, гордости, но жадным наш Джон не был, относился достаточно спокойно, если его пищей пользовался кто-то еще, кого он мог посчитать другом.

10. О болезнях и смерти он вряд ли вообще думал. Я не склонен также приписывать ему собачьи мечты. Он был существом природным, прекрасно приспособившимся к человеку.

11. Книг Джон не читал, но приходящих ему в голову зачатков мысли никогда не отделял от дела, в отличие о людей.

12. Имея немало заслуг среди людей (например, в клубе собаководства Ольгу наградили путевкой в лагерь "Орлёнок"), Джон всегда оставался очень скромным, а уж продемонстрировать свой "культурный опыт" был готов почти всегда.

Он с самого начала точно определил в семье свое никак не занятое место. Конечно, в наше отсутствие его понимание этого места могло проявляться по-своему, порой он мог забыть о нем и при хозяевах, пытаясь расширить область своих прав, но никогда не обижался, если люди помогали ему прийти в себя четкой командой "место". Если же люди начинали приписывать собаке человеческие способности, не понимали значения четкости, тогда

неизбежно начинались связанные с их иллюзиями сложности. Джон быстро ориентировался и брал человека в собачий оборот. От управления людьми он тоже получал искреннее удовольствие.

Человеком Джон, конечно, не стал и не станет, хотя реально воплотил собой одну из границ культуры последователей П.К.Иванова. Совсем недавно (буквально перед Новым 1998 годом) он исчез, продолжая образцово исполнять свою назначенную роль в природе. Мы все очень переживаем по этому поводу. Физически чувствовать потерю любого члена семьи очень тяжело, но здесь оздоровительные силы дает духовная сторона, связанная с развитием семейной культуры. Ольга готовится в этом году поступать учиться в институт в другом городе. Воспитатель "нижней границы" человеческого стал ей не нужен.

Первая стадия культуры последователей

П.К.Иванова: дикость

Ее невозможно миновать никому из начинающих, потому что знакомство с любой культурой у каждого человека начинается с нуля, и здесь все приближено к полному ее отсутствию. Я тоже проходил ее в своем неведении и потому могу описать, как она выглядит изнутри и снаружи. Это состояние имеет следующие характеристики.

Мировоззрение: здоровье понимается как исключительно телесное качество, отсутствует свой внутренний образ здорового человека, его духовные компоненты. Дикарь в наиболее чистом виде воплощает собой стадное "сознание толпы". Другие (не ивановские) виды культуры представляются ему как дружественными, так и враждебными.

Внешний облик: напоминает нераспустившийся бутон маленького цветка. В обществе последователей П.К.Иванова выплывает, как правило, скромно, но отличается характерным светом лица, который всегда сопровождает человека, начинающего верить в свое будущее. Даже если черты лица нескладные, то они все равно как бы начинают расправляться, оставляя хорошее впечатление.

Способности: беспомощность в разной степени, бедность или нужда, неудачливость или жизненное несчастье, почти полное

отсутствие критического анализа. Нуждается в полной заботе и внимании наставников. Сначала не может самостоятельно подойти к ведру воды или к тому, чтобы не покупать. Потом не знает, как найти силы воли сделать это одному без чьей-либо поддержки. Нуждается в указаниях и руководстве по самым стандартным жизненным ситуациям. Не может первым поздороваться с незнакомым человеком, найти время на чтение важной книги. А уж в компании курящих, пьющих или больных, бедных, нуждающихся и обиженных совершенно беспомощен. И кто только начинающих учиться оздоровительной культуре дикарей не пасет!

Мысли и эмоции: начинающие последователи П.К.Иванова обычно не знают, почему вокруг них очень часто возникает нездоровая обстановка, почему они поступают так или иначе. Оздоровительное мышление у них либо отсутствует, либо оно грубое, слишком конкретное, примитивное. Они никогда не заглядывают свое поведение на завтрашний день, и в серьезном деле на них нельзя положиться. В занятиях по системе они ищут в конечном итоге удовольствия, позитивную отдушину, теплого общения и т.п. Идея здоровья или Учителя для них просто слова, требующие ритуального почитания.

Акцентирование внимания: бегство от жизненных трудностей. Обливаются и голодают потому, что в данный момент не нашли другого способа выживания. Прежний образ жизни привел их в тупик. Возникли серьезные проблемы, от которых уже никуда не сбежать, кроме как в прорубь.

Деятельность: вынужденные бедность, неудачи, обиды, постоянная нужда, отсутствие инициативной энергии. Без мудрого руководства постоянно попадают в затруднительное положение. При отсутствии надлежащего контроля проявляют разрушительные наклонности.

Ценности: физическое здоровье, общение. Оздоровительной культуры или чувства духа здоровья у них еще нет. Что будет, если мы членов своей семьи затолкаем в прорубь? А если во время службы в церкви зайти туда толпой и громко спеть гимн? Или перестать ходить на работу и отправиться "в природу"? Для начинающего дикаря все познается исключительно практикой. Любая теория для него зло. В духовном плане дикари зачастую

оказываются вовлеченными во многие коллективные действия, не имеющие к здоровью отношения. Это экспериментаторы, движимые естественной природной стихией, в буквальном смысле разрушающие окружающую их культуру.

Отношения: обеспечивающие возможность выживания. Воспринимают окружающих исключительно как средство для достижения собственных целей. При общении отводят взгляд, искренней привязанности к соратникам не испытывают.

Примеры: 1) Родители, насильно заставляющие детей обливаться, голодать, быть вежливыми, не осуществляющие при этом никакой духовной семейной работы.

2) Несколько лет назад мы столкнулись с дикостью и по отношению к нашему клубу "Здравствуйте!". В период расцвета демократии у нас в клубе появилась "мода" изготавливать ключи от вагончика и дарить их своим знакомым. Дикари убеждены, что сам факт их купания в реке Вологде является великой заслугой перед природой, достойной подобного поощрения. Кончилось тем, что вагончиком стали пользоваться совершенно не имеющие к клубу отношения люди, а одна юная пара превратила его в место для свиданий. Конечно, мы в конце концов сменили замок, провели соответствующую работу среди актива, но в последнее время опять стали появляться неучтенные ключи, самодостаточные "группочки", которые не спешат ничего делать для других, не хотят даже изредка взять на себя обязанности дежурного. Само собой разумеется, что наши дикари любят волно, они "не могут" прийти один раз в год на общее собрание, когда решаются обычные текущие дела. В участии здорового честного разговора о соблюдении общепринятых клубом договоренностей они тоже беспомощны. Любая ответственность им не по душе.

Следует отметить, что общая численность новичков в Вологде падает. Мы переживаем закономерный спад интереса людей к учению П.К.Иванова. Общий уровень культурного сознания в нашем движении не слишком высок.

Опытные "ивановцы", остановившиеся в развитии на стадии дикости

Мировоззрение: "я все знаю", "я с Учителем". Эти люди неосознанно хотят быть похожими на того, кто "пасет их стадо". Они очень религиозны и в буквальном смысле молятся сотворенному специально для них идолу П.К.Иванова, постоянно цитируют его слова и высказывания своих наставников. Своих мыслей у них еще нет, но уже есть имитация мышления. Они убеждены, что откликлись от личного ради великой идеи, а между тем, под их верой в Учителя скрывается самый банальный эгоизм. Они стараются быть благопристойными членами своего сообщества. Им нравятся безопасность, доставляемая знакомыми лицами, знакомой пищей, знакомой трактовкой заученных строк. Они боятся всех, кто от них отличается. Свежая, нестандартная мысль для них очень страшна. Испытывая слепую приверженность к старым традициям, они с предубеждением относятся ко всем внушающим опасения "другим", кто поступает "не так".

Внешний облик: напоминает скорбного человека, "черного монаха", видящего в мире слишком много греховного. Лишь когда речь идет об Учителе, возможность повторить в назидание заученные фразы наполняет глаза этих людей светом. Но и этот свет с годами слабеет, пение гимна становится заунывным, предлагаемые перспективы жизни теряют привлекательность. Нужно быть очень большим человеком и не знать, куда идти, чтобы оставаться в их сообществе.

Способности: опытные последователи П.К.Иванова, остановившиеся в развитии на стадии дикости, способны тщательно придерживаться инструкций, полученных от наставников. Они добросовестно следуют букве "Детки", но не понимают ее сути. Они предпочитают свое сообщество и испытывают безотчетный страх перед огромным внешним миром. Естественная природа их страшит не меньше общества людей, хотя они очень много говорят о любви к природе. Они слишком часто ежатся и мерзнут, чувствуют себя постоянно зажатыми, в безвыходном положении, "только Учитель может всех спасти". Они

уже не могут скрывать возвращение своих болезней, бедность, материальную и духовную нужду, поэтому убогость превращают в предмет своей гордости. Они способны выполнять привычные задания, но избегают всего, что требует независимого, нетрадиционного мышления. По современным культурным меркам никакого здорового сознания у них нет.

Мысли и эмоции. Эти люди стремятся следовать мыслям стоящих над ними авторитетов, не задавая при этом лишних вопросов. Испытывают замешательство, сталкиваясь с идеями, отличными от тех, на которых воспитывались. Отличаются явной противоречивостью суждений. Мышление в высшей степени негибкое, ортодоксальное и традиционное. Мыслят категориями "хорошее" и "плохое", "правильно" и "неправильно", с отсутствием полутонов. Сталкиваясь с поступками и обычаями, отличающимися от их собственных, неизменно воспринимают их как "плохие". Логика их обычно представляет собой ни что иное, как эмоциональные привязанности или чувства, маскируемые под мысли или идеи.

Акцентирование внимания: основные усилия таких последователей П.К.Иванова направлены на изучение правил поведения и манипуляций "Деткой", их проверку на прочность. Они без всякого анализа воспринимают поведенческие образцы "миссионеров здоровья", которые являются для них авторитетом. Однако они столь же быстро готовы отречься от принятых ранее правил и подвергнуть образцы бескомпромиссной проверке по своим примитивным критериям, чтобы заменить на более удобные. При этом на себя они обычно не берут никакой ответственности. "Враг попутал", - типичный для них ответ. Винават всегда "враг" (часто лишенный конкретности), кто угодно, только не они сами.

Деятельность: этим людям нравятся быть большой рыбой в маленьком озере. Они предпочитают вести жизнь в пределах привычной замкнутой системы - клуба, группы одинаково думающих друзей, семьи. Если система обгоняет темпы роста их опытности, то они активно стараются ее уменьшить, отпочковаться, создать свою меньшую систему, группу, чтобы сохранить иллюзию продолжения своего культурного роста. Они могут быть незаменимы при выполнении определенных работ, но не способны к творческому мышлению.

Продолжая оставаться на стадии дикости, опытный последователь П.К.Иванова неизбежно приходит к одиночеству, когда никого не остается рядом и никто уже не может помешать ему лелеять свои амбиции, он "один на весь мир", "туп всего мира", "Бог Земли". Вглядываясь в окружающий мир, он усиленно старается не видеть в нем ничего, кроме подтверждения рождающегося подобия человеческого духа планетарного масштаба.

Ценности: опытные в закалке-тренировке дикари беспрекословно воспринимают ценности, преподнесенным им признанными авторитетами. "Если не попросишь Учителя, ошибешься, природа накажет". Наказание неизбежно. Они почитают власть, но лишь потому, что это самый простой способ избежать наказания. Они почитают устои Дома здоровья, своего центра или клуба, чистоту природы, не мучают себя вопросами и не философствуют над истинным значением слова. Они следуют букве "Священного писания" в виде "Детки" и очень ограниченного набора цитат. В своих речах они неизменно идут "от буквы", дословно воспринимают наставления наставников и безжалостно бичуют "еретиков". Инакомыслящих в идее здоровья они стараются или уничтожить, или обратить в свою веру - третьего им не дано.

Отношения: часто пугаются людей, животных, всего незнакомого. Если собираются вместе с последователями П.К.Иванова, то проявляют реакции, свойственные примитивной группе.¹ В основе этих реакций могут лежать, по меньшей мере, три неосознаваемых тенденции: амбиция, стремление к обладанию и нежелание энергетических затрат (лень, безразличие к другим). Амбиция питает их уверенность в превосходстве над другими, ведь "он с Учителем идет много лет". Реакция самодовольства дает себя знать при получении подтверждения превосходства "ветерана", когда ему завидуют, восхищаются. Когда же субъект становится свидетелем неоспоримого успеха инакомыслящего, то он в буквальном смысле "зеленеет", "чернеет", "кривится", начинает открыто юродствовать, грубо маскируя реакцию зависти. Наоборот, видя неудачу или провал "еретика", он не скрывает злорадства и своей радости - мол, "природа наказала по делам". При появлении в группе каких-либо ценностей или привилегий, "ветеран" первым претендует на эти блага независимо от реальных заслуг. В любой

ситуации, когда появляется возможность нанести удар инакомыслящим, она обязательно используется "во имя Учителя и идей" - за маской "свое ставь, а другому не мешай" у дикаря скрывается агрессивность. Наконец, реакция безразличия проявляется в совершенно бестрепетном отношении к страданиям людей, не разделяющих их веры, "они ведь все равно идут к смерти", "каждому по делам, а мы свое сказали".

Примеры: 1) Люди с явно выраженными психологическими проблемами, искалеченные в своем духовном прошлом - каких, к сожалению, теперь очень много. К счастью, клуб "Здравствуйте!" уже покинула основная часть таких людей, они давно объявили клуб "бывшим", "туда нельзя никому ходить". Теперь именно они остались "истинными" последователями Учителя, несущими дух Дома здоровья с хутора Верхний Кондрючий.

2) Я позволю себе назвать в качестве примера имя покойной Тамары Михайловны Герасимовой. Эта простая черноглазая женщина замечательна тем, что добросовестно посещала клуб не меньше пяти лет, нашла свой смысл, вышла на самостоятельную деятельность, но так и не смогла перейти на новый уровень культуры. В клуб она пришла в возрасте 47 лет, выглядела старушкой и всегда была очень скромной на занятиях, рассчитанных прежде всего на молодых. Глядя на нее, я неизменно удивлялся и радовался: "Значит, ей тоже интересно и не слишком сложно". Медленно, год от года, она начинала молодеть, а когда клуб переживал настоящий кризис, прекратились занятия, Тамара Михайловна дежурила в вагончике чаще всех и, в буквальном смысле, расцвела - в то время в клуб почти перестали ходить люди. Когда же в развитии клуба начался новый круг, пошли новые силы, она не выдержала, ушла, потом запретила появляться в клубе своему маленькому "кругу подруг". В прошлом 1997 году она умерла в возрасте всего 56 лет. В клубе об этом узнали после похорон, потому что перед смертью она просила никому из нас об этом не сообщать. Все члены клуба очень переживали. Своим уходом она дала нам до крайности трагический урок человека, шагнувшего к забвению реальных истоков своего здоровья.

Вспоминая Валентину Леонтьевну Сукаревскую, сумевшую отодвинуть рубеж своей смерти от начала 1954 до конца 1981 года, или Игоря Яковлевича Хвоцевского, умершего в сентябре 1997, а

не в больничной палате 1973-го, я испытываю безмерное восхищение их жизненным подвигом - в борьбе за жизнь они преодолели в себе остатки дикости и варварства, результат их дел говорит сам за себя. Память о Тамаре Михайловне Герасимовой вызывает во мне только грусть, желание скорее отряхнуть с себя все застарелее и обветшалое, оздоровить все основы своей культурной жизни.

Вторая стадия культуры последователей

П.К.Иванова: варварство

Эта стадия наступает также неизбежно, если человек не заиклился на современной дикости. Она развивает способности нашей психики, развивает духовный мир, делает человека либо красивым, либо безобразным. Важно заметить, что варварство все-таки немного расширяет зауженное сознание человека после стадии дикости, оставаясь по-прежнему далеким от кругозорности.

Оно бывает западного и восточного типов. "Западное" варварство направлено на внешнюю деятельность, на участие последователей П.К.Иванова в так называемой миссионерской деятельности, на организацию общественных мероприятий, на отвлечение сознания человека от его прежнего нездорового образа жизни. "Восточное" варварство направлено на самоуглубление, на полный отказ от внешней работы в пользу работы над собой в соответствии с учением П.К.Иванова. Эти две известные и все еще распространенные крайности были отмечены русскими мыслителями еще в прошлом веке. Сто лет назад в нашей культуре говорили о необходимости так называемого "срединного пути", наиболее адекватного для положения России. (Не путать со "срединным путем" Конфуция, Будды и др.). Следует обратить внимание, что с тех пор многое изменилось. "Срединный путь" также проводит каждого русского через стадию его культурного варварства. Заниматься именно русской оздоровительной системой вовсе недостаточно, чтобы эту стадию обойти или миновать.

Внешний облик. Ивановцы-варвары похожи на воинов, которые осваивают новые территории, захватывают новые души или ловят свой собственный дух. Они завоевывают право проявить в культуре личные качества своей природной индивидуальности.

В их одежде исчезают излишества, формируется простота и целесообразность - неизменные спутники гармонии. В борьбе за воплощение идеи П.К.Иванова они становятся особенно красивы, но, к сожалению, редко умеют применить свое узкое сознание идеи в непрекращающемся бою за самого себя, где часто скатываются до культурного безобразия. Во время мирных будней они нередко скушают, если не заняты подготовкой к очередному мероприятию или очередной "победе над собой". Общаться с ними интересно лишь в русле их понимания идеи П.К.Иванова, в остальном могут оказаться просто скучными.

Мировоззрение: "Я собираюсь тебя (себя) победить". Даже свои внутренние качества воспринимаются как нечто внешнее. Находясь в состоянии варварства, современные люди во всем проявляют заложенный в них дух соперничества и стремления к победе. Им нравится "ходить по головам" окружающих или в буквальном смысле насиловать свой организм в ожидании просветляющего духа, им очень важно опустить себя победителями. Они твердо уверены, что в каждой игре должен быть проигравший, и не хотят оказаться на его месте. Они делят мир на победителей природы и остальных (обреченных на проигрыш в жизни), на сильных и слабых, богатых и бедных, здоровых и больных. Они часто шумны, амбициозны, "хитры как лисы, мудры как змея, отважные воины" и дергают все поводья, лишь бы оказаться впереди. Для них жизнь - это сплошное соревнование, и во всем должна быть "моя победа". Идеи П.К.Иванова для них являются оружием жизни, подобным мечу, который изготовили другие люди. Сами они в культуре ничего изготавливать или созидать обычно не собираются, за исключением средств нападения, расширяющих их арсенал. Их дело - завоевание мира жизни.

Способности: В этом состоянии у людей расширяются границы их вселенной. Кроме своего тела, они узнают силу своих духовных и психических способностей. Зачастую оказываются во многих вещах весьма компетентными и обладают развитым чувством дипломатичности, позволяющим им выходить без потерь из любой ситуации. Они могут быть настоящими мастерами в общении с окружающими и обычно добиваются своего, говоря людям либо именно то, что те хотят услышать, либо повторяя

стандартные выражения, вместо того, чтобы проникнуться сложностью ситуации и оказать реальную помощь.

Мысли и эмоции: Ивановцы-варвары значительно более рациональны, чем их собратья, застывшие на стадии развития дикости. Они знают, как пользоваться убеждением и умело преподнесенной, ловко выстроенной системой аргументов. Они знают, как избежать подводных рифов в беседе и умеют контролировать ее течение. Они способны наперед просчитывать свои ходы. Иногда создается впечатление, что у них начисто отсутствуют сердце или чувство сострадания, но стоит об этом наметнуть, как они тут же изобразят заботливость и сердечность. Все, кажется, для них имеет свою цену, а мерило неизменно связано с "идеями Учителя", других культурных измерений в их сознании еще нет. Оказавшись в сложной ситуации или затруднительном положении, они склонны решать проблему одним махом, не откладывая в долгий ящик, даже если ее подобным способом не решить. С работой предпочитают справляться самостоятельно, не обращаясь за помощью к окружающим. Получение советов они считают достойным только новичков в системе, но уж если им все же придется обратиться за советами, они выбирают себе наставника самого высокого уровня. Свои мысли и взгляды они склонны преподносить в запутанной и сложной для понимания манере, украшая их яркими цитатами, потому что по сути эти мысли часто бывают аморфными, невыношенными, мало продуманными. Для этих людей важнее произвести впечатление на самого себя или окружающих, чем воплотить подлинно оздоравливающую мысль.

Акцентирование внимания: Все внимание варваров направлено на достижение победы - победы любой ценой. Стать самородком, Победителем Природы, Учителем Народов, Богом Земли, ничего не бояться в этой цели, которая, впрочем, может быть неосознанной. Люди этого развития пытаются навязать свою точку зрения с удивительной напористостью, преследованием внешних или внутренних оппонентов, подтасовкой фактов - всеми доступными им способами. Их внимание сконцентрировано исключительно на победе (внешней или внутренней), славе (внешней или внутренней), богатстве (внешнем или внутреннем) и желанной власти над оказавшимися рядом людьми. Даже если

выбран оптимальный "срединный путь", современный варвар несет в своей душе очень мало человеческого. Он - разрушитель, одноклассник представитель себе подобных. В лучшем случае он готовится к проявлению своих созидательных сил в будущем.

Деятельность: последователи П.К.Иванова, находящиеся на стадии развития культурного варварства, с большим вдохновением участвуют в конференциях, всевозможных встречах, с удовольствием путешествуют по "святым местам" и городам, идут в "проходы" с оздоровительной миссией. Впрочем, они редко оказываются инициаторами и организаторами крупных мероприятий, берутся лишь "помогать". Те, кто сосредоточен в работе над собой, идут босиком "в природу", ходят в трусах, учатся голодать, здороваться, не жадничать и т.д. Всех их объединяет поверхностное освоение идеи жизни, стремление продемонстрировать ее внешний аспект. Если они продолжают страдать от хронических заболеваний, то им важно выглядеть не болеющими. Если они испытывают материальные трудности, даже доводят себя до нищеты, то им важно показывать малость своих потребностей. Если им нечего еще сказать, они спешат выйти на сцену - им очень важно повысить свой статус, заявить о себе. В то же время, имея некоторый опыт малых дел, они могут поддаться ложной скромности в ущерб подлинно новому делу. За дело они по сути не болеют, болеют только за себя. Не случайно на большинстве мероприятий последователей П.К.Иванова обнаруживается удивительно мало новых людей. Или идут такие последователи туда, где в них совсем не нуждаются.

Ценности: на этом уровне развития люди ценят все, что можно продемонстрировать, ощутить или потрогать. Внутренняя жизнь для них ценности не имеет, даже если они заняты работой над собой, важно лишь "ощущение" такой работы. В духовном плане варвары могут иметь несколько точек зрения. Первая: "помоги себе сам" или "каждый сам за себя". Вторая: "Господь любит победителей. Он их прощает. Стремись к победе - и он будет на твоей стороне". Третья: "С Учителем ты или нет, сходить на встречу последователей П.К.Иванова никогда не помешает - посмотреть на других и себя показать".

Варвары всегда чувствуют себя неуютно, когда ставится вопрос о единстве жизни и смерти, о диалектическом их

восприятия. Они подсознательно воспринимают смерть как поражение, проигрыш, пытаются укрыться от нее эфемерными разговорами об идее бессмертия, которые имеют мало общего с идеей "неумираемой жизни", предложенной П.К.Ивановым. В глубине души они понимают, что варварство в культуре не имеет будущего, и потому спешат отрицать всякое культурное развитие, ожидают превосходящей культурной силы, чтобы достойно погибнуть в бою с ней.

Отношения. Общество людей, животных, растительный мир, воздух, вода, земля и вся природная среда рассматривается ими как источник, подлежащие дальнейшему освоению. Природа в их понимании представляется им объектом, которому якобы надо довериться с уже известной заранее целью ее покорить. Основное отношение к природе и людям - потребительское, они - лишь средство желанной победы, намерения брать верх над всем. Поэтому отношения с окружающими у варваров редко бывают равными, поскольку кто-то непременно должен быть победителем, а кому-то суждено стать побежденным, в лучшем случае уступить пьедестал почета.

Примеры. 1) Персональное приведение примеров слишком глубоко заденет варваров, убежденных в своей искренности следования за Учителем, вызовет неизбежную войну. Поэтому откажемся от конкретных примеров, ограничимся общими фразами. К современному варварам относится множество обычных людей, стремящихся к тому, чтобы "сколотить культурный капитал" и оставить окружающих позади; охотники за быстрой удачей; желающие сразу победить все свои болезни, будто "свалить быка"; наставники, ищущие власти над людьми; некоторые руководители клубов и неформальных групп; ученые с репутацией ярых защитников своих идей.

2) Буквально каждый "продвинутый" последователь П.К.Иванова, оглянувшись назад, обнаружит обязательный период своего варварского пребывания в данной культуре - когда прекрасная идея была лишь средством завоевания быстрого успеха в личных делах. И автор здесь не исключение. Когда-то, написав серию статей о системе П.К.Иванова, он в считанные месяцы реализовал в себе журналиста, стал создателем целого ряда книг,

недостижимо "обогнал в результатах" своих коллег, имеющих в журналистском деле гораздо больше опыта. Потом организовал клуб, чтобы реализовать кругозорские отношения с людьми, и опять преуспел в этом благодаря идее - удивительно быстро почувствовал себя знающим и опытным, а когда почувствовал, то решил оставить клуб на произвол судьбы, перестал его как-либо поддерживать - разве это не похоже на варварство? Почти два года ему понадобилось экспериментировать в природе, заниматься исключительно собой, испытывая терпение близких и друзей, чтобы понять: пора делать дело.

Опытные последователи П.К.Иванова, остановившиеся в развитии на стадии варварства

Внешний облик: В отличие от начинающих воинов здоровья, они похожи на старых вояк, зачастую дослужившихся до генералов. При появлении среди "своих" вокруг них сразу же образуется свита или круг людей, спешащих выразить свое почтение. Их отличает немногословная речь, характерная очень точными, правильно построенными выражениями. Внешне они почти всегда кажутся спокойными, но при внимательном отношении за спокойствием обнаруживается хроническая усталость, исчезающий интерес к жизни, желание уйти на покой. Многие из них по пути следования за Учителем перенесли тяжелые травмы, попадали в аварии. К "своим" они относятся с достаточно искренним теплом, но в отношении других ведут себя, подобно запрограммированной машине.

Мировоззрение: Опытные "ивановцы", остановившиеся на стадии развития варварства, эмоционально отождествляют себя с идеями П.К.Иванова, однако в действительности сосредоточены на том, чтобы показать более высокую компетентность, чем имеется у других. Они настоящие профессионалы в оздоровительном деле, но в реальной жизни остаются обычно инфантильными, нередко беспомощными. Обыкновенные люди быстро обнаруживают, что "от мира сего" они отгорожены удивительно "толстой кожей" и даже "броней" с узкой смотровой щелью, которая не позволяет им

обнаружить наличие в мире многообразия. Склонные к выраженному аскетизму в кругозоркой идее, они поражают удивительной однобокостью, претворяя ее в своей жизни.

Способности: Схожие в своих поступках с начинающими варварами, опытные обладают высокоразвитыми индивидуальными способностями, которые позволяют им достичь в движении последователей П.К.Иванова заметных высот и сделать значительный вклад в развитие культуры. Это настоящие столпы идеи, ее вошпощенный скелет, начальный фундамент, обладающий огромной степенью прочности. В старые времена такие люди формировали легенды: их мучили по идейным соображениям, четверговали, топили, сжигали на кострах, а они демонстрировали животворящие чудеса. Чувство личной ответственности за проведение в жизнь идей Учителя у них огромно. Их не страшит большая арена действий, они готовы к политической борьбе и к внедрению оздоровительной системы П.К.Иванова в мировом масштабе, даже в пустынях Африки. Они упорно трудятся во имя принципов, как правило, получая за свою работу более чем скромное вознаграждение. Деньги стоят для них на последнем месте, по их мнению, с идеей здоровья они несовместимы.

Мысли и эмоции: Эти оставшиеся на варварской ступени опытные последователи П.К.Иванова очень идеалистичны в своих мыслях и нередко выступают основателями различных догм и мероприятий, направленных на массовое внедрение близкого им, но узкого аспекта учения. Предлагаемые ими трактовки и методы обретения здоровья зачастую чрезвычайно просты и настолько привлекательны, что окружающие с радостью их абсолютизируют и приходят к атрофии собственного мышления. Они в буквальном смысле зомбируют окружающих, превращают их в послушную, но неспособную к осмыслению своих действий толпу, что неизбежно приводит в конце концов к серьезным потерям. Буквально все человеческие чувства, включая любовь и дружбу, могут быть у них весьма сильными, но отличаются однообразной зависимостью от умения окружающих вписаться в их идею. Вчерашний большой друг уже сегодня может превратиться во врага, причем бесспорно, если станет проявлять к идеям П.К.Иванова иной подход. Инакомыслия перенести они просто не могут.

Акцентирование внимания: У опытных ивановцев-варваров внимание направлено на сохранение себя на уже найденном в природе месте, на искреннее служение этому месту на земле, на создание своей бессмертной славы в культуре умирающих людей. Сохранить свое место среди последователей П.К.Иванова им важно также, как чиновнику важно сохранить свое кресло. Природа и люди для них лишь почва и материал, идеи Учителя - средство самодтверждения - единственное, потому что других средств они найти не смогли.

Деятельность: Будучи уважаемыми членами общества последователей П.К.Иванова, опытные варвары показывают прекрасные результаты во всем, за что бы они ни брались. Однако берутся они, как правило, за дела все реже и реже. С годами у них становится все меньше и меньше энергии. Зато они все лучше умеют свои силы концентрировать, совсем не боясь подвергать свое здоровье и жизнь риску. Они продолжают неустанно отыскивать новые пути в развитии близкого им, но уже устаревающего подхода к идее. Развитие же культуры последователей П.К.Иванова неизменно продолжается вместе с реальной жизнью и относит их деятельность к легендарному прошлому.

Ценности: Опытные ивановцы-варвары часто ценят одиночество, время, когда они могут восстановить свои силы после очередной битвы. Чувство личной ответственности за изменение мира сопровождает их во всем. Их ценности включают в себя бережное отношение к окружающей природе, к растениям и животным, но, подобно дикарям, они склонны отрицать все, что делает большинство людей, они хотели бы воевать со всем миром больших. Будучи создателями определенных догм, они искренне стараются им следовать, и от других требуют, чтобы слово не расходилось с делом. Они довольно спокойно относятся к своей смерти, потому что внутренне понимают, что в реальной жизни для них остается все меньше места. С годами их начинают даже привлекать уход, не приносящий вреда их славе.

Отношения: Эти люди спокойно и смело смотрят в глаза окружающим. Они понимают беды и чаяния своих соратников, но отнюдь не склонны воспринимать их как свои собственные.

Наоборот, свою потребность в самоутверждении и свои идеи они склонны осуществлять силами других. Они уютнее чувствуют себя на лоне природы, нежели в толпе людей, даже если те считаются соратниками.

Примеры. Варварство можно по-разному классифицировать. Например:

1) По отношению к своему собственному организму - это совершенно непродуманные и невежественно проведенные эксперименты в холоде и голоде, "уходы в природу" и т.п.

2) По отношению к людям иной культуры, когда они совершенно не нуждаются в проповедях миссионеров, не находятся в состоянии осознанной болезни, бедности или обиды на жизнь.

3) По отношению к соратникам. Первый урок такого рода варварства я получил 20 февраля 1989 года в Ленинграде после замечательной конференции "Спасти природу, обеспечить выживание человечества - главная задача нашего времени". В то время активно формировалось так называемое "политбюро" из наиболее известных лидеров нашего движения. После праздничного ужина друзья собрались в небольшой комнате и, как я теперь понимаю, от сытости начали "перемывать косточки" отсутствующему товарищу, который позволил себе стать "еретиком". Я тогда был почти что начинающим в данной культуре, открыл своим "диками" успехами, считал обсуждаемого своим другом и со всей своей открытостью попробовал откровенно его защитить. Мои многоопытные друзья мгновенно развернули свои идеологические орудия на меня и совершили ряд дружных залпов. Помню, как мне было тяжело, как я переживал от осознания, что совсем не понимаю происходящего. Проглотив все услышанное, я в буквальном смысле выполз на улицу к февральскому ветру, чтобы кого-то проводить на вокзал. Шел снег, помню, как брел навстречу снегу и ветру, не чувствуя никакого холода, и все дышал ртом, "ловил дух", стараясь хоть что-то понять. В Вологде я вернулся со всеми признаками пневмонии. Впервые способы оздоровления, переданные моими друзьями, очень плохо работали - я выползал из больницы месяца два, за счет сил, которые давал мне наш клуб. Что такое ивановское варварство, я понял спустя несколько месяцев, когда со мной перестал дружить записываемый

мой "еретик", потому что и с ним я позволил себе иметь независимую точку зрения. Впрочем, тогда мое познание варварства только начиналось.

4) Примерами варварства по отношению к самому ученику П.К.Иванова считаю выдергивание из тетрадей Учителя понравившихся цитат и последующую их абсолютизацию, замалчивание непонравившегося. Это просто неуважение к доверенному всем нам культурному наследию. Особенно незрелой считаю корректировку 2-го пункта "Детки", внедрение в нее и массовое тиражирование понятия "просьбы". Таким образом гармоничное произведение культуры подменяется негармоничной копией со всеми вытекающими последствиями. Я отнюдь не выступаю против столь замечательной и плодотворной формы оздоровительных отношений, как просьба, но не могу согласиться с ее абсолютизацией. По-моему, "Детка" с такой корректировкой формирует детское или религиозное состояние сознания в ущерб сознанию адекватно мыслящего взрослого.

На пути к здоровой цивилизации

В Набережных Челнах у меня есть друг Гумар Нуруллин. Встречался я с ним всего несколько раз на массовых встречах последователей П.К.Иванова. Был однажды у него в гостях, он был у меня. Этого оказалось достаточно, чтобы, вспоминая об этом человеке, я сразу испытывал чувство искреннего восхищения. Время от времени мы переписываемся. Он может годами не отвечать на письма, а потом написать очередную длинную исповедь, отпечатанную на машинке. Опыта закладки-тренировки у него не меньше, чем у меня, так что учить друг друга нам особенно нечему. Однако переписка продолжается много лет и, как всякое культурное дело, помогает нам в наших жизнях.

Силища у этого человека необычайная. Я вижу в нем настоящего самородка в нашем деле. И это не только мои домыслы. Последние годы мне приходилось встречаться с московскими валеологами. Так вот, они постоянно хвалят Набережные Челны, когда оценивают развитие оздоровительной работы по стране. Не буду напоминать о проведенной в этом городе нетрадиционной для нашего движения конференции 1995 года, поставившей заслон

многим ивановским догмам. Слыша подобные новости, я всегда благовою и радуюсь. Знаю, мой друг Гумар - человек здорового духа, и потому обязательно причастен к обновляющим преобразованиям в Набережных Челнах. Для меня он один из тех, с кого они там начались, на чьих духовных силах продолжают до сих пор, двигая всю культуру города.

Примерно 10 лет назад или чуть больше Гумар создал в Набережных Челнах оздоровительный клуб "Здравствуй!", в котором прошли воспитание очень многие последователи П.К.Иванова. Их было так много, что в другой части города почти сразу возник второй мощный клуб "Водолей", ведомый Натасей Остапенко и Виктором Джуренко. Работать в паре намного легче, и потому "Водолей" постепенно стал бесспорным лидером, он открывает в городе культуру целой космической эпохи. Однако, на мой взгляд, без клуба или активной группы, сконцентрировавшей свои усилия на 7-м пункте "Детки" (на ее "золотом сечении"), город обойтись не сможет. Без клуба "Здравствуй!" его ожидает традиционный спад в оздоровительной культуре. И здесь Гумар для меня человек призванный - "рулевой".

Он давно перестал быть варваром в нашем деле и потому отошел от деятельности того уровня, хотя по-прежнему считает ее полезной. На мои настойчивые вопросы о судьбе его бывшего дитища Гумар написал:

"Клуб "Здравствуй!", несмотря на смену председателя, разваливается на глазах. У него отобрали половину помещения и все из-за того, что посещает его всего 5-8 человек, и эти люди ничего не делают во внешней форме. Только для себя. Новичков на протяжении последних 3-х лет практически нет. Весь костяк активистов, проживая в новом городе, посещает клуб "Водолей". У них прекрасный родник, в котором можно купаться круглый год - он никогда не замерзает. Этот родник посещает огромное количество народа из разных оздоровительных систем..."

Вот такое у клуба "Здравствуй!" сейчас состояние, очень сходное с периодом нашего вологодского клуба 4-5 лет назад. Жить и развиваться "без головы" ни один клуб не может. Советы здесь не спасут. У руководителя должен появиться свой внутренний "зов".

Сам Гумар не стоит на месте, занимается развитием нашего дела, сосредоточившись на своей семье, на воспитании младшей

дочери, обновляющей всю его жизнь. Судя по письму, у него появились мощные наработки семейного опыта, о которых мечтал бы каждый нормальный человек. Но о них никто не знает, а сам он выставлять напоказ свои здоровые тайны не собирается. Он счастлив и самодостаточен, достаточно опытен и мудр, чтобы желать большего.

В своем последнем письме он опять поразил меня убежденной силой своих рассуждений. Такой текст читаешь и раскрепощаешься, чувствуешь раскрытие сердца. Даже если видишь критику в свой адрес, совсем не хочется возражать, потому что за ней стоит не осуждение, а искренняя забота и вера, что ты сможешь делать свое дело лучше, тоньше, без ошибок, с большей духовностью. Прочитав его письмо, я понял одно: Гумар становится "глыбицей". Он вырос настолько, что у него в городе почти не осталось соратников такой же "мощи", кроме жены и дочери, кто мог бы помочь ему корректировать себя в дальнейшем развитии. Вот он и вынужден искать помощь у друзей, живущих за тысячи километров.

Гумар настолько хорошо все понимает, что его уже невозможно переспорить на варварском и, тем более, дикарском уровне. В письме он просит не "убаюкивающих поглаживаний", а "колпачих замечаний", лишь бы за ними шла искренняя помощь, желание вдумчиво скорректировать наши жизненные пути. Корректировать Гумара я не собираюсь. Зато хочу открыто поблагодарить за подсказки и более четко отразить мою точку зрения на ивановскую культуру.

Мой друг пишет о чуде, происшедшем с ним, когда он стал учиться вслушиваться "в слово, прозвучавшее в атмосфере". Именно с этого чуда начинается всякая культура. В своем тексте он пользуется понятием "здоровый смысл", который называет главным мерилom своих ежедневных открытий в жизни - это внутреннее "ощущение" правильности своего поведения. Гумар не может не коснуться проблемы "универсального языка", ведь "со времен строительства вавилонской башни" люди перестали понимать друг друга, хотя и пользуются одинаковыми наборами слов. Своими вопросами и ответами он явно повторяет этапы развития всей человеческой культуры на своем личном опыте. Совпадения культурного онтогенеза и филогенеза очевидны.

Здесь мне хочется вспомнить слова П.К.Иванова-Учителя о том, что Природа заговорила с ним на единственном русском языке. По-моему, изобретать еще какой-то "ивановский", "гумарский" или "орлинский" язык просто не нужно. Русские люди уже создали настолько живой и универсальный язык, что он уверенно развивается тысячами, оставаясь удивительным стержнем всей русской культуры. Язык - это ствол культуры любого народа. Только надо к живому языку относиться с уважением, стараться знать его современный уровень.

Богатство русского языка поражает не только при изучении прошлой русской культуры. Я не берусь говорить о целесообразности реставрации сочного и красочного древнерусского языка. Мне важно то, что сейчас русский язык уже вбирает в себя многие другие языки планеты. Для понимания иностранцев русским людям скоро понадобится только здоровое чувство родного слова. Это глобальное проявление воли планеты к единству всех людей. Отказываться участвовать в этом процессе могут лишь варвары и дикари. Культура "обязывает" нас изучать русский язык в качестве объединяющей основы человеческой жизни. Как мы это будем делать - наше дело.

Наша беда в том, что пока мы плохо чувствуем атмосферное значение русского языка и вкладываем в слова чуждые им смыслы. Наша культурная незрелость склоняет нас к провозглашению идеи жизни вместо того, чтобы ее осуществлять. Например, используемое некоторыми последователями П.К.Иванова понятие "здоровый смысл" означает общепринятое "обыденное состояние сознания". Когда-то я тоже употреблял этот термин, пытаясь лучше осознать идею здоровья, даже написал брошюру "Идея здравого смысла", выпущенную совсем малым тиражом. Однако при всех положительных качествах этой работы выведенный в заглавие термин оказался мало соответствующим тому, что в него вкладывалась. В результате, слишком многое попало между строк. Требуется дополнительные разъяснения или основательная переработка произведения, чтобы перевести его на нормальный культурный язык.

Следует подчеркнуть, что в своей идее Учитель П.К.Иванов никогда не поступал в соответствии со здравым смыслом. Для людей, находящихся в здравомысленном состоянии он воплощал

сумасшествие, бред и т.п. Люди не могли его понять потому, что он понимал их культуру на глобальный планетарный уровень. Для обычного сознания это всегда - "сдвиг по фазе". Только теперь выясняется, что в культурном обществе, где понятие здоровья оказалось на глобальном уровне не разработанным, быть практически здоровым без такого "сдвига" уже невозможно. Планетарная культура уже подошла к необходимости осмысления феномена здоровья. Осмыслить же этот феномен культуры необходимо стараться словами и терминами высококультурного уровня. Иначе вместо глобальной здоровой мысли получается впечатление о ней.

Все мы также будем болеть, если не поймем, что Учитель сделал только первые шаги в глобальном оздоровлении культуры планеты. В своих тетрадях он "напоминает" ряд удивительно точных слов из нашего родного языка, достойных широкого использования в науке и искусстве ("небывалое", "неумираемое", "человеково тело", "единственная наука" и др.). Если мы не пойдем дальше, сдвигая культуру в русло здоровой (слово-то какое!) человеческой природы, а останемся в мелкомасштабных границах здравого смысла близких нам группочек, клубов или семей, тогда мы будем не много стоять. Нас, вместе взятых, так много, но мы так мало после Учителя сделали. Да и делать-то не очень хотим, уткнувшись, отчего у нас пропадает желание жизни.

Мы рассуждаем о языке сердца, о теплом языке чувств и о холодном языке разума, но не догадываемся, что в русской культуре и ее живом языке многие из этих связей давно открыты, описаны, знания широко обнародуются. "Но, - как писал Учитель в своей наиболее известной всем тетради, - люди (последователи П.К.Иванова - доб. ОВ), вместо того, чтобы применить уже испытанные естественные (для их культуры - доб. ОВ) способы получения здоровья, боятся даже говорить об этом, это вроде бы похоже на что-то сверхъестественное. Да, если человек не может самостоятельно мыслить, принимает на веру только то, что исходит из общепринятых (в его "ивановском" кругу - доб. ОВ) мнений, тогда, конечно, все, что не входит в эти рамки, должно отбрасываться, как нечто непонятное и следовательно сверхъестественное. Это логика примитивных, первобытных, малообразованных людей... Знания людей не стоят на месте - это

процесс эволюции всего человечества". Ситуация в русской культуре стала кардинально другой, чем десятки лет назад. Кто-то отмахивается от этого факта, кто-то изобретает оздоровительный язык, я призываю осмыслить наши реальные традиции.

Учитель никогда не отрицал образования как такового, ведь именно оно является культурным началом нашего образа жизни. Он ратовал за обретение здорового образования занимающихся. Изучением процессов здорового образования занимаются последние годы некоторые члены Вологодского клуба "Здравствуйте!". Здесь бескрайнее поле для полноценной жизни каждого. Как бы хотелось, чтобы к нам присоединились призванные не болеть.

Третья стадия культуры последователей

П.К.Иванова: создание цивилизации

Подлинная культура начинается с внимательного отношения ко всему, что встречается в нашей жизни. Человеку все дается по силам, из всего он призван извлечь животворящий результат. Как "плохое", так и "хорошее" несёт возможность здоровья. Если на диком уровне оздоровительной культуры люди заботятся главным образом о своем теле, а на варварском - о своей психике, то цивилизация связана с оздоровлением общественных слоев бытия, с напей подлинной духовностью.

Внешний облик. Цивилизованные люди почти всегда оставляют приятное впечатление. Оно возрастает по мере роста их внутренней культуры. Но если устаревшая (разрушающая здоровье) культура как бы высушивает и выхолащивает силы человека, то современная оздоровительная культура вдыхает в человека новую жизнь, делает ее осмысленной и насыщенной. По мере развития своей культуры здоровый человек как бы увеличивает свои размеры до уровня планеты. Он неизменно начинает излучать особый свет, в нем исчезают недостатки, формируется все большая полнота. Впрочем, дикари и варвары могут всего этого не заметить, скромных людей они не видят.

Мировоззрение. "Здоровье дается как дар, который затем превращается в науку и искусство". "Мы - часть чего-то большего". "Когда я вижу тебя, я вижу себя самого". Акцент переносится с

“деятельности” на “бытие”. Количество уступает место качеству. “В каждой ситуации есть что-то для нас поучительное, урок жизни”. “Я не могу причинить кому-то вред, не навредив себе”. “Помогаю другому, я помогаю себе”. Культурный человек способен воспринимать всю картину мира целиком и кругозорно, “глазами” находящимися в разных “измерениях” живых существ.

Способности. Культурные люди - способные ученики и знают, как применить вынесенные из одной жизненной ситуации уроки к другой. Благодаря умению воспринимать уроки жизни они научились быстро разрешать возникающие проблемы. Они приобрели мудрость и богатый опыт и не идут на поводу у болезней и трудностей, обычно им удается их избежать. Они полагаются на свои творческие способности и легко приспосабливают вынесенные из книг или чужого опыта правила к сложным жизненным ситуациям. Они верят духу любой культуры больше, чем ее букве. Они могут взять в руки поваренную книгу, но постараются подойти к рецептам творчески, исходя из реальной ситуации.

Мысли и эмоции. Поведение культурного человека отличается от поведения дикарей и варваров стабильностью и независимостью от стихий эмоций, чужих мыслей, колебаний внешнего мира. Проявляя сострадание окружающим, они предпочитают конкретные действия, способные решить возникшую проблему, а не ограничиваются разговорами. Могут при необходимости поспорить на философские темы, но предпочитают развивать свой собственный взгляд на вещи и понимание мира. Их подход к делу отличается конкретностью, выявлением сути проблемы и одновременно дипломатичностью. Они могут быть развиты в интеллектуальном плане, но обычно изъясняются простым языком, легко доступным для понимания. Они не боятся проявлять свои чувства и не стесняются обратиться за помощью при необходимости. Хорошо понимают, что в основе здоровой жизни человека лежит сотрудничество с окружающими людьми, а не замкнутое одиночество.

Акцентирование внимания. Устремления культурного человека направлены на здоровье, как на обретение наиболее полного физического, психического и социального благополучия, а не только на компенсацию доставшихся ему от прошлого

дефектов. Они могут быть относительно бедными или богатыми, известными или остающимися в тени, обладать высоким общественным положением или держаться от него подальше. Их внутренним мотиватором служит стремление к культурному росту, взаимопониманию, обретение духовности в полезном для людей деле. Они не являются гедонистами, но неизменно наслаждаются радостями, которые несут им природа, семья, друзья, работа.

Культурные люди имеют реальный авторитет и пристально всматриваются в себя в поисках ответов на вопросы человечества. Когда что-то не ладится, вместо обвинений в этом окружающих они склонны брать ответственность за происходящее на свои плечи и ищут возможность исправить положение.

Деятельность. Устремления культурного человека направлены на поиск работы, приносящей ему чувство удовлетворения, независимо от ее оплаты. Они предпочитают сами строить график своей деятельности и осуществлять ее с максимальной степенью эффективности при минимальных затратах сил. Трудятся они настолько эффективно, что выполняют больший объем работы за более короткий период времени, чем люди, остановившиеся на более ранних этапах развития. Они знают, где брать дополнительные силы жизни, и стараются как можно больше времени проводить на природе. Прекрасно чувствуют себя среди представителей всех слоев общества без необходимости причислять себя к той или иной социальной категории. Они уважают культуру и обычаи других народов, за исключением тех, которые связаны с насилием.

Культурные люди любят хороший отдых, им нравятся удовольствия. Временами они слоняются без дела, напоминая сытое и всем довольное существо. Из-за этой склонности они могут кому-то показаться ленивыми бездельниками, потому что не тратят все время на работу. Это потому, что они больше ценят “бытие”, а не “деятельность”. Если же они работают, то не жалея сил, не обращая внимания на трудности, показывая удивительную работоспособность. Вокруг них может царить беспорядок, но они точно знают, где что лежит. Как правило, они приходят в делах к филантропии и бескорыстному наставничеству, хотя всегда остаются способными выполнять любую работу.

Ценности. Культурный человек больше ценит сущность, нежели внешний лоск. Он приспосабливает нормы поведения к самым неожиданным ситуациям, в которых чувствует себя не менее комфортно. Умеет наслаждаться работой, досугом, общением с природой и людьми, дружбой, хорошей пищей, полной близостью с дорогим человеком другого пола. Высоко ценит свободу самовыражения, чувство личной ответственности, независимость, сочувственное отношение к живому. Смерти он не боится, эта тема не вызывает у него внутреннего напряжения, потому что он рассматривает смерть как определенный обряд перехода в новое качество, трансформацию, приспосабливающую его к новому образу жизни.

Культурные люди ведут насыщенную духовную жизнь и разбираются в вопросах веры. Им незачем прибегать к помощи формальных посредников; они напрямую общаются с великим и безбрежным, причем это общение у них совершенно естественное, соответствует их образу жизни, а не формальной стороне их оздоровительной системы. Их мало прельщают деньги, слава и власть. Они высоко ценят истинную красоту и труд на благо здоровья и мира на Земле.

Отношения. Культурные люди ведут себя сообразно своим чувствам, испытываемым к людям, животным, растениям и самой планете - ко всему живому во всех формах и проявлениях. Их отношения наполнены теплотой и взаимопониманием и способны продолжаться очень долго, не избивают характерными для менее развитых людей психологическими драмами, годящимися для сериалов "мыльных опер". Когда культурные люди прерывают отношения или расходятся, они не опускаются до мести, всегда сохраняют уважение к другой стороне, иной точке зрения. В отличие от варваров, требующих одинаковости, они приветствуют отличительные черты в каждом человеке и даже способны насладиться ими. Они горько переживают утрату, но лишь с еще большим упорством погружаются в повседневные обязанности.

Примеры. 1) Опытные руководители клубов и неформальные лидеры, добровольно взявшие на себя бесславные будничные обязанности по обеспечению плодотворной оздоровительной деятельности их организации. В отличие от менее продвинутых руководителей они умеют успешно корректировать

действия членов своего коллектива, находящихся на менее культурных стадиях развития сознания, которые занимаются по системе П.К.Иванова только для себя, зачастую блокируя своей многочисленной массой приток в организацию новых, нуждающихся в оздоровительных знаниях людей.

2) Опытные последователи П.К.Иванова, занятые сознательным формированием культуры нашего движения. В соответствии со своим географическим и историческим положением Вологодчина не может быть ведущим центром движения последователей П.К.Иванова, и потому в настоящее время я оказался не в курсе многочисленных успехов своих соратников. Могу лишь отметить, что, на мой взгляд, формирование культуры движения сейчас происходит в следующих основных направлениях, требующих высокого уровня сознания и не допускающих халатности:

- сохранение наследия П.К.Иванова путем бережного отношения к его подлинным тетрадам и вещам, ограждение доступа к ним дикарей и варваров, в то же время создание условий для их изучения людьми высокого уровня культуры. Это направление, близкое музеям и частным коллекциям;

- издание тетрадей Учителя в максимально приближенном к оригиналу виде. Это направление свойственно науке, заботливо тиражирующей свои открытия для немногих ученых, озабоченных правдой, не удовлетворенных легендами и мифами. Одним из лучших образцов такого рода научной работы считаю попавший ко мне недавно 4-й выпуск серии "Рождение нового человека в природе", осуществляемой в поселке Боги (второе название хутора Верхний Кондрючий) Александром Александровичем Брыжаневым. Без такого рода изданий фундаментальная наука никогда не сможет перевести на свой язык учения П.К.Иванова, а значит оздоровительные процессы на планете будут происходить более медленно, с большим количеством жертв и страданий людей;

- осовременивание наследия П.К.Иванова, в соответствии с реальными требованиями меняющейся жизни, свойственное искусству и профессиональному ремеслу. Популяризация учения П.К.Иванова, адаптация к местным условиям, другим формам культуры и т.п. Образцов культуры этого рода рождается более всего. Среди попавших в мои руки последних образцов я бы

выделил замечательный сборник "Материалы конференции по системе Учителя Иванова П.К.", прошедшей в феврале 1995 в Нижнекамске и Набережных Челнах" (издание осуществили А.Л.Захаров, Н.Н.Остапченко, А.П.Труш), а также издаваемые в Москве на правах рукописи выпуски "Учение Учителя Иванова", составленные А.Захаровым и П.Казновским. Достойн немалой похвалы сборник "Надо учиться учению Иванова", составленный А.Панченко. Большое уважение вызывают результаты работы организаторской группы общества "Истоки", обособившейся в селе Ореховке. Эта группа, имеющая свой особый стиль в создании культурной продукции, кроме традиционных печатных изданий, сознательно формирует наиболее полную компьютерную базу данных по наследию П.К.Иванова, необходимую для присоединения культуры нашего движения к глобальным информационным системам планет. Значение подобных продуктов культуры будет оценивать будущее, в настоящее же время их явно не хватает для нашей живой жизни;

- особо стоит выделить издания синтетические (полунаучные-полуискусственные), отражающие попытки найти общие точки соприкосновения культуры последователей П.К.Иванова с другими формами культуры. Самой значительной, на мой взгляд, здесь по-прежнему остается "История Паршека", составленная Н.Пичугиной. Однако ряд исследований, направленных на объединение культур заметно пополняется, уводя всех созидающей фантазией авторов, родившейся на поверхности разных предметов;

- наконец, массовая литература по системе П.К.Иванова, призванная как-то подвигать развитие массовой культуры планеты. К сожалению, у многих к ней отношение пренебрежительное. А между тем, именно ради ее появления создаются все другие издания. Я, к сожалению, не могу назвать ни одного образца, способного конкурировать с современными массовыми оздоровительными изданиями. Пожалуй, лучшим из попавших мне изданий я бы назвал книгу, составленную коллективом московских авторов "Учитель Иванов. Жизнь и учение" (А.Бронников, Н.Быкова и др. М.: РИФ "Глория", 1996). Но и она показывает, что возможности нашего движения в литературе

переживают своеобразный застой, ожидая искреннего зова дерзновенных авторов.

Общие замечания и перспективы

Вдумчивому читателю не следует напоминать, что приведенная в данной работе классификация полуторавековой давности носит условный и давно устаревший характер. Однако ее желательно знать, ведь в истории развития сознания человечества она оставила столь большой след, что не учитывать его нельзя. Современная культура пришла к выводу, что дикарей, варваров или цивилизованных людей в "чистом виде" не существует. Наше бытие осуществляется одновременно на всех уровнях, а реальное культурное знание как бы мечется между ними в зависимости от выбора нашего сознания. Если мы проявляем активность в области, где не обладаем достаточной компетентностью, то помимо воли ведем себя там как варвары или дикари. Когда внутри нас недостает света знания, тогда нами управляет тьма - вопрос о реальной культуре в этой ситуации становится проблематичным.

В новой-небывалой, рождающейся на наших глазах, науке изменяются многие формальные понятия, подчиняясь глобальным переменам планеты. Искусство жизни также изменяется до неузнаваемости. Но законы знания реальности и законы здоровья остаются пока теми же. Человек по-прежнему считается самым совершенным биологическим существом на Земле. Он живет в двух глобальных информационных системах: естественной и искусственной (культурной). Воздух, вода, земля позволяют ему напрямую услышать "зов" всей планеты, соприкасаться с опытом, накопленным всеми живыми существами Земли. Глобальные искусственные информационные сети позволяют использовать этот опыт на благо людей, заставляют отринуть амбиции и гордость, чтобы сохранить стремление к взаимопониманию между людьми, сохранить истинно человеческое культурное.

В двух глобальных системах существуют два совершенно разных "подхода" к пространству и времени. Естественные пространство и время изучались людьми на протяжении всей истории, поэтому каждый их понимает в зависимости от общего

О целях для человечества говорится в культуре традиционно много. Мне бы хотелось показать, что в конечном итоге все они сводятся к одной - к формированию здоровой земной цивилизации, обладающей многомерным восприятием мира. Я бы хотел напомнить основные глобальные цели людей, высказанные авторитетнейшими учеными примерно четверть века назад, которые довольно хороши как инструмент осознания понятия "здоровье".²

Первая цель: "внешние пределы". Вся культура последователей П.К.Иванова имеет свои пределы, за которыми она перестает быть актуальной, т.е. кому-либо нужной. Выяснение для себя реально существующих пределов системы Учителя есть первый резерв развития сознания каждого из нас.

Вторая цель: "внутренние пределы". Практическое использование "Детки" любым из нас также не обладает неограниченными ресурсами. Наступает момент, когда наша эволюция внутри "Детки" замедляется и даже останавливается, т.е. когда система перестает нас оздоравливать. И тогда мы обязаны творчески привносить в свою практику что-то новое - сутобо свое. Выяснение данного порога для привлечения свободного творчества есть едва ли не самое главное для здоровья последователей П.К.Иванова.

Третья цель: культурное наследие. Мы обязаны не только изучать накопленный опыт Учителя и других культурных людей, но и писать свои оздоровительные книги, картины, дневники, стихи, песни, развивая существующее культурное наследие. Без этого на нашей планете пока невозможно быть здоровым. До так называемого "неделания" предметов культуры надо дорасти.

Четвертая цель: мировое сообщество. Всем нам необходимо жить в мире и сотрудничестве, иначе мы не многое сможем сделать. Когда-то Учитель, подобно первому человеку, "разделился" на множество частиц-клеточек. Необходимо каждому научиться чувствовать единый организм здорового сообщества, определить место в нем и перестать быть с ним разобщенным. Негоже повторять культуру войн, доставшуюся нам от эпохи варварства.

Пятая цель: среда обитания. Среда всегда представляет собой коллективное множество разных форм жизни и потому имеет свою (отличную от нашей индивидуальной) потребность быть здоровой. Здесь можно увидеть немало разных уровней и

39

уровня своей культуры. Понятие же о так называемом "оздоровительном пространстве-времени" (о том "единственном месте-момента", где человек становится здоровым) только что появилось, оно пока мало кому известно и потому требует культурного разъяснения.

Оздоровительное пространство определяет структурные параметры здоровья человека. Например, человек может быть "здоровым" физически, но иметь психические или социальные недостатки своего благополучия - значит необходимо создавать новую структуру его оздоровительного бытия, формировать реальный рост в отстающих координатах культуры.

Оздоровительное время, в отличие от обычной последовательности физических событий, измеряется периодами обретения того или иного культурного опыта. Это значит, что на освоение определенной культурной единицы (например, "Детки", интегрального исчисления, правописания и т.д.) каждый человек затрачивает разное физическое время. Кто-то занимается по "Детке" десять лет, кто-то пятнадцать, но так и не может усвоить стоящий за ней дух культуры. Зато способный человек может понять этот дух за очень короткое время (скажем, год-два) и путем творческого переструктурирования своего жизненного опыта начать продвигать дальше культуру планеты. Первым же двум такое планетарное усилие просто не будет дано. Мы должны быть готовы, что некоторые молодые последователи Учителя (но далеко не все) будут в вопросах оздоровления гораздо более компетентнее ветеранов. В культуре такие вещи случаются регулярно.

Интересно, что такой подход позволяет по-новому взглянуть на причины заболеваний. Считается, если человек начинает в своем индивидуальном развитии отставать от окружающей его культуры, тогда он неизбежно болеет. Если же он начинает окружающую культуру опережать, тогда она начинает сопротивляться, строить все более трудные препятствия, которые обычный человек преодолеть не в силах. Чем сильнее творческий потенциал человека, тем более трудные препятствия ему приходится преодолевать. Очень немногие оказываются способными действительно внести реальные изменения в культуру Земли. Учитель Иванов здесь выступает как образец совершенно новой культурной цели.

пространств: наша семья, жилище, рабочее место, город, где мы живем, и т.д. Все это - реальное "продолжение" нашего тела, своеобразное увеличение его культурных размеров. Без заботливого отношения к здоровью среды собственного обитания у нас не может быть будущего.

Шестая цель: производственная система. Прошу не спешить отрицать это понятие, улавливать в нем буквосоочетание "изводить" и т.п. Прошу увидеть в нем культурную "воду" и подлинное культурное начало идеи. Я говорю о производстве здоровых людей, в корне отличном от существующего производства. Это новые дети, новые подходы к семье, новые учебные "заведения", новые культурные "учреждения", новые пути определения нашего места на Земле. К сожалению, эти вещи пока даже не описаны. Мы по-прежнему не ведаем, что творим, имеем не здоровый (планетарный), а очень маленький (убогий) образ жизни.

Слово из Вологды: диалект или диалектика?

Мы подошли к завершающему вопросу современной оздоровительной культуры. Насколько все сказанное выше соответствует реальности? Прав автор или не прав? При ответе на него можно реагировать подобно плохо говорящему дикарю или подобно ищущему свою веру варвару. Культурный же человек обязательно попробует понять сказанное между строк. Он не станет "цепляться" за попавшие в текст по ошибке неточные слова, выражения или пропуски, а постарается воспринять главное и снисходительно простит промахи автора, который тоже постоянно учится.

Здоровый человек сразу поймет, почему в данной работе автор постарался обойтись минимумом ивановских цитат. По той же причине автор не хочет ограничивать свое оздоровительно-культурное образование тетрадями П.К.Иванова. Пускай тетрадией достаточно много, чтобы разыскивать и изучать их всю жизнь. Однако заниматься этим немаловажным для культуры делом у автора нет возможности. Проживая в городе Вологде, он пришел к убеждению, что в этих тетрадях много диалектного, т.е. собственного народному языку определенной местности. Вокруг же автора живет явно другой (тоже русский) язык со своей

вологодской спецификой, и этот живой язык просто не желает, чтобы вологжане жили по непонятной ему букве. Необходимо провести огромную культурную работу, чтобы состыковывать язык тетрадей П.К.Иванова с образцами, более понятными всему человечеству, используя проверенные средства науки, искусства, экономики, политики и т.д., объединяющие опыт всех людей. Конечно, этим займутся люди, имеющие внутри себя здоровый "зов".

В отношении сохранности диалектов Вологодчина оказалась гораздо более богатой, чем Луганщина и Ростовская область вместе взятые. Университеты северо-западного региона обнаружили здесь живыми неожиданным много своеобразных слов, доказывающих будто в наших краях формировался наиболее древний язык белой расы - санскрит. Стали не только составляться диалектные словари, но и рождались ошеломляющие научные теории, кардинально пересматривающие историю цивилизаций нашего континента. Не буду пересказывать гипотезы уважаемых ученых, но отмечу, что развитие культуры последователей П.К.Иванова на нашей территории не может идти по диалектному принципу. Это затруднение должно быть характерно и для других регионов нашей страны. Зато многих из нас может выручить широко распространенный в науке диалектический подход и вся современная философия. Лучшего инструмента для развития нашей культуры на данном этапе я пока для себя не нашел. Оставаться же на уровне дикости и варварства мне уже не под силу.

Так вот, диалектическое мышление утверждает, что культура последователей П.К.Иванова все более отчетливо вступает в противоречие с реальными потребностями человечества. Причем, в этом противоречии имеются основные и неосновные, существенные и несущественные, антагонистические и неантагонистические аспекты. Наши усилия в разрешении этого противоречия являются важнейшим источником животворящих сил на Земле. Чтобы грамотно задействовать эти силы нашей культурной природы, мы должны осторожно шагнуть к ним и встретив, постараться в них получить разоборота - для начала хотя бы понять неизменные этапы развития любого противоречия. Они следующие:

1. Этап тождества, переходящее равенство культуры самой себе. Вряд ли кто станет спорить, что культура последователей П.К.Иванова родилась из общей русской культуры, как ее продолжение. Забывать об этом начале, имеющемся внутри каждого из нас, можно только по невежеству. Большая и более сложная русская культура будет жить еще очень долго, а вот малая культура последователей П.К.Иванова может на некоторое время "умереть" (сойти со сцены), если ее сторонники не смогут сохранить дух ее актуальности.

2. Этап выделения в едином целом несущественных различий. На Земле сейчас проживают миллиарды людей, несущих в себе то, что принято называть культурой. Наивно полагать, что деятельность одного человека - пусть необычайно великого, даже человека-бога - может моментально сделать всех здоровыми или счастливыми. Любая из отдельно взятых личностей может сделать в лучшем случае что-то очень малое - изменить не культуру, а чуть-чуть усовершенствовать ее ориентир. Далее необходимыми долгими годами, чтобы люди практически освоили открытое совершенствование.

Точно также обстоит дело с индивидуальной закалкой-тренировкой, с развитием нашего образа жизни. Соприкоснувшись с потоком здорового мышления, никто не становится сразу абсолютно здоровым. Сознание может "сдвинуться" моментально, но тело неизбежно отстает и требует, чтобы мы продолжали трудиться над осознанием и совершенствованием идеи. Как бы наши представления не спешили обновиться, наши тело и образ жизни продолжат воплощать старое. Причисление себя к движению последователей П.К.Иванова дает здоровье не очень многим, большинству же людей такое причисление пока просто мешает и даже вредит.

3. Выделение существенных различий. Не только в жизни Учителя, но и в жизни каждого человека, осознанного ценность здоровья, наступает момент, когда он начинает сильно отличаться от большинства окружающих людей, имеющих другие культурные цели. Точно также у каждого рано или поздно наступает момент, отличающий его от других соратников по делу, конечно, если он верно ему следует. Здоровый во всех смыслах человек просто не

может не иметь ярко выраженной индивидуальности. Как бы мне хотелось, чтобы яркими "цветами светились" все последователи П.К.Иванова!

4. Этап выделения противоположностей. Рассказывая биографию Учителя Иванова, мы особенно выделяем этот этап, когда он стал культурным "противоположником всего мира", не осознающего ценности своего здоровья. Безусловно, здесь можно скатиться на эмоции, на непосильную тяжесть давления мира, способного раздавить любого. Но ведь живую культуру тоже можно понять. Как иначе мир может усвоить для себя новое, если не "изучать" его в экстремально тяжелых для выживания условиях? Каждому дается по силам. Каждый вправе регулировать уровень своих сил.

5. Этап конфликта противоположностей. Не буду говорить, что движение последователей П.К.Иванова, продолжающее конфликтовать с другими формами развития культуры, получает от природы по заслугам. Суть в том, что любая яркая личность в нашем движении очень болезненно проходит этот этап, формирующий и наши внутренние конфликты. Помню, как доставалось Валентине Леонтьевне Сухаревской, ставшей "противоположником Учителя". Несомненно, каждому из нас, кто не захочет стоять в своем развитии на месте, будет очень трудно. Именно поэтому многие предпочитают "не высовываться" из общей массы и потихонечку продолжать болеть.

6. Антагонизм противоречия, когда противоположности уже не могут существовать в едином целом. При недостатке нашей культуры, этот этап неизбежен. Но, порвав с соратниками или близкими людьми, малокультурный человек все равно не сможет порвать с культурой - разве что отправится в мир иной - он будет неизбежно загнан обществом в угол. Оздоровительная культура предвещает антагонистически относиться не к людям и не к другим формам культуры, а к болезням. Только после такого отношения наступает следующий этап.

7. Разрешение противоречия. Это самый благодатный этап в развитии культуры. Встретившись с жизненным противоречием, Учитель, разрешал его около 50 лет, пока не довел до тождества с окружающей культурой на новом уровне. Он постоянно рисковал

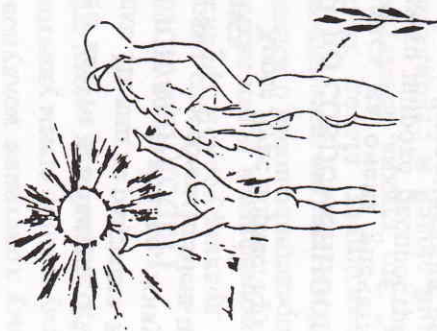
оставить свой эксперимент незавершенным, рисковал заплутать, и тогда мы бы ничего о нем не узнали, кому-то из людей пришлось бы начинать сначала.

Интересно, что в индивидуальной культуре так же повторяются все указанные этапы. Каждый из нас, осознавших ценность здоровья, вынужден когда-то начинать. Каждый по-прежнему рискует заблудиться и не дойти до завершения своего культурного дела. Но каждому с самого начала дается шанс прожить продолжительную, полную интереснейших событий жизнь, разрешая ее противоречия.

Появление этой статьи и моей последней книги "Философия здоровья Порфирия Иванова" также связано с разрешением противоречия. Мне посчастливилось обнаружить в современной культуре и философии почти неизученные пространства. Я впервые для себя столкнулся с "культурной пустотой" и поступил с ней подобно Иванушке-дураку: просто дерзнул осторожно пощупать это чудо в действии. Оно сразу проявило себя, показало, что начал я (по выражению А.Панченко) "с чистого листа" - пишите хоть все ученые вместе взятые, места пока хватит. Я почувствовал в себе огромный прилив дремлющих до этого момента сил и, хотя не берусь судить о реальных переменах в моей жизни, но в сознании обнаружил новые измерения.

Я уже получил на книгу немало хороших отзывов, хотя кому-то она показалась сложной. Не все поняли, для чего она написана и для кого. Что тут можно ответить? Книга писалась не просто так и не для всех, а исключительно для здоровья - моего и людей, разделяющих со мной желание быть культурным. Она уже оживила отношения с разбросанными по всей стране моими друзьями, которых я давно не видел, которыми очень дорожу. Статья же написана, чтобы ответить на накопившиеся после выхода книги вопросы. Чувствуя в себе еще живущую юную дерзновенную активность, мне очень хочется пробудить от культурной спячки всех, кто умеет не только расслабляться в теплой сердечности друзей, но и готов ко встрече с "холодом" разума, готов взглянуть на свой мир со стороны.

24.01-3.02.98

примечание. Кроме источников, относимых к культуре исследователей П.К.Иванова, в статье используются идеи, представленные в следующих книгах:

Добрович А.Б. Воспитателю о психологии и психогигиене общения. С.125-154. М.: Просвещение, 1987. - 207 с.

Печен А. Человеческие качества. С.293-310. М.: Прогресс, 1985. - 310 с.

Стивенс Дж. Приручи своих драконов (как обратить свои недостатки в достоинство). С.53-80. Спб.: Питер Пресс, 1995. - 480 с.